

■ ■ ■ Цифровые платформы как пространство коммуникации молодежи

Полищук И.В.¹, Кириллина Н.В.²

1. Курский государственный университет, Курск, Российская Федерация.

2. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Москва, Российская Федерация.

Аннотация. Статья посвящена теоретическому осмыслению коммуникации молодежи в пространстве цифровых платформ, популярность которых многократно повысилась после пандемии 2020-2022 годов и связанного с ней продолжительного локдауна. Это привело к трансформации процессов взаимодействия в различных социальных группах, но в авангарде пользователей и создателей платформ и сетевых сообществ оказались молодые люди в силу своей высокой социальной активности, относительно высокой цифровой грамотности и гибкости в принятии инноваций. Для операционализации основных тенденций коммуникации молодежи на цифровых платформах в статье используется понятие «вовлеченность» в теоретико-методологической трактовке И. Гофмана и предложенной им концепции ритуала взаимодействия (*interaction order*). Анализ статистических данных и недавних научных публикаций, посвященных цифровым практикам молодежи, позволил выявить следующие значимые, на взгляд авторов, процессы. *Во-первых*, значительный рост популярности в молодежном сегменте закрытых платформ (Discord, Telegram) может свидетельствовать о стремлении пользователей к взаимодействию вне навязанной в социальных сетях публичной самопрезентации, но к таким сервисам, в которых можно «быть самим собой», что можно охарактеризовать как *цифровой бэкстейдж* (Гофман), способствующий формированию «реальной идентичности» без непосредственной привязки к публичной самопрезентации онлайн. *Во-вторых*, ощущение изоляции или *FOMO* (*fear of missing out* / страх упустить что-то важное), в целом свойственное молодым людям в процессе социализации, хотя и способствуют вовлечению в коммуникативные практики онлайн, не преодолеваются одним лишь участием в сетевых сообществах даже при высокой активности пользователей, что может быть выражено как парадокс «*одинопчества в сети*» (Вишневский). В целом, цифровые платформы способствуют вовлечению молодежи в сетевые формы взаимодействия, и собственно процесс социализации в значительной мере перенесен онлайн. Понимание структуры цифровых взаимодействий молодых людей может основываться на концепциях И. Гоффмана (представление себя другим; эссе об организации повседневного опыта), при этом уже сегодня опыт коммуникативных практик молодежи дает основания говорить о *качестве вовлеченности* с позиций формирования «реальной идентичности» и создания в процессе повседневного коммуникативного опыта устойчивых социальных связей.

Конфликт интересов: Кириллина Наталья Владимировна является заместителем главного редактора журнала «Коммуникология» (выпускающий редактор). Рукопись прошла процедуру рецензирования на общих основаниях без указания авторства.

Ключевые слова: цифровые платформы, сетевые сообщества, коммуникация, молодежь, вовлеченность, frontstage, backstage, цифровая идентичность

Для цитирования: Полищук И.В., Кириллина Н.В. Цифровые платформы как пространство коммуникации молодежи // Коммуникология. 2024. Том 12. № 4. С. 181-191. DOI 10.21453/2311-3065-2024-12-4-181-191.

Сведения об авторах: Полищук Игорь Всеволодович – аспирант кафедры социологии Курского государственного университета; директор Автономной некоммерческой организации «Проектные решения молодых». ORCID: 0009-0005-1760-7479. E-mail: 79102787882@ya.ru. Адрес: 305004, Россия, г. Курск, ул. К. Маркса, 62/21, офис 406. Кириллина Наталья Владимировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры общественных связей и медиаполитики Института государственной службы и управления РАНХиГС. ORCID: 0000-0003-3506-7558. E-mail: nata.kirillina@gmail.com. Адрес: 119571, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, 84.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024. *Принята к печати:* 09.12.2024.

Введение. Изучение социальных взаимодействий в цифровой среде, в том числе осуществляемых на сетевых платформах и с помощью платформенных сервисов, не является чем-то абсолютно новым, однако и сейчас многие исследователи [см., например: Raab; Geise, Waldherr] подчеркивают необходимость более глубокого изучения исследований цифровой коммуникации с социологической точки зрения, подчеркивая важность междисциплинарного подхода при рассмотрении этой области исследований. Объектом настоящего исследования являются молодые люди как наиболее активные акторы цифровизации, предметом – интеракции молодых людей на социальных платформах, которые рассматриваются авторами с позиций предложенной И. Гофманом концепции ритуала взаимодействия (interaction order) [Goffman 1983; Гофман 2009] с присущими ему нормами, ситуациями, формированием цифровой идентичности и выбором социальных ролей.

Коммуникативные практики молодых людей, осуществляемые на цифровых платформах и посредством платформенных сервисов, связаны с активным участием молодых людей в создании и распространении актуального и востребованного в данной среде контента, что сегодня является значимым, если не определяющим, фактором в формировании социального опыта молодёжи, развитии коммуникативных навыков и укреплению социальных связей – онлайн и офлайн.

В 2020 году, когда во время пандемии значительно вырос спрос на онлайн-сервисы, повседневные взаимодействия были перенесены в сеть – были запущены мобильные приложения, удаленные сервисы для обучения и работы, интернет-магазины, сервисы доставки и так далее. Вместе с тем, в исследованиях последних лет прослеживается наблюдаемый авторами устойчивый тренд на перенос сетевого взаимодействия в малые группы. Отмечается проявление в медиапотреблении практики «digital detox», свидетельствующей об «усталости от публичности» и стремлении молодых пользователей к ассимиляции в небольшие группы [Зверева, Хворова].

Так или иначе, исследования, проведенные в последние годы российскими и зарубежными авторами, подтверждают активную роль молодежи в коммуникации на цифровых платформах, рассматривая ее влияние на общественные изменения и формирование новой цифровой культуры¹.

Коммуникативные практики молодежи

Характер взаимодействий молодых людей в цифровой среде определяется переходным этапом между детством и взрослой жизнью, что неизбежно связано с поиском идентичности, освоением новых социальных ролей и адаптацией к новым условиям (социальной реальности) – которые сейчас в значительной степени перенесены в пространство цифровых платформ. Вместе с тем, молодежь отличается высокой восприимчивостью к инновациям, стремлением к самовыражению, адаптивностью и наиболее активным использованием технологий в повседневной жизни и социальных практиках.

В российской социологии современная молодежь исследуется многими авторами [см., например: Ильинский; Добренков, Кравченко; Лисовский; Осипчукова, Пономарев; Луков; Вдовенко и др.] и определяется как социальная группа, которая характеризуется особенностями, связанными с возрастным статусом в социуме и соответствующими функциями (в т.ч., преемственность, обновление), находящихся в процессе социализации и освоения образовательных, профессиональных и других социальных функций [Лисовский: 134] с достаточно подвижными возрастными рамками, которые варьируются от 16 до 30 лет. Ещё в 60-е годы социологи начали исследовать молодежь как отдельную категорию, выделяя её социальные особенности, интересы, ценности, проблемы и модели поведения. И.М. Ильинский [Ильинский 2006: 10; Луков] в своей гуманистической концепции молодежи отмечал, что молодежь – это наиболее ценное в обществе, так как она обладает силой, творческим потенциалом и стремлением к самореализации.

В современных зарубежных исследованиях молодежи в цифровом обществе подчеркивается, что молодые люди часто фокусируются на проблемных аспектах молодёжного поведения, актуальных вопросах, вызывающих общественный

¹ См., например: *Teens, Social Media and Technology 2023* // Pew Research Center, Dec. 11, 2023 [el. source]: <https://www.pewresearch.org/internet/2023/12/11/teens-social-media-and-technology-2023/> (accessed 10.10.2024); Cleofas J.V., Labayo C.C. (2024). Youth netizens as global citizens: digital citizenship and global competence among undergraduate students. *Frontiers in communication*. Vol. 9. DOI: 10.3389/fcomm.2024.1398001; Проказина Н.В. (2023). Коммуникативные практики молодежи в реальном и виртуальном пространствах // *Наука. Культура. Общество*. Том 29. № 3. С. 69-81. DOI: 10.19181/nko.2023.29.3.3; Долгополов Д.В., Еремеева А.И. (2023). Трансформация цифровых медиапредпочтений современной российской молодежи в связи с новыми реалиями // *Цифровая социология*. Том 6. № 3. С. 4-10. DOI: 10.26425/2658-347X-2023-6-3-4-10; Андриянова Т.В., Быканова Я.П. (2022). Медиафера как пространство взаимодействия пользователей социальных сетей // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. Т. 12. № 2. С. 219-231; и др.

интерес, и тогда целостное явление «молодости» остаётся вне поля зрения социологии [Hurrelmann; Hurrelmann, Quenzel]. В разные исторические периоды роль молодёжи в социальном, экономическом и политическом развитии страны была крайне значимой, поэтому необходимо анализировать и предсказывать последствия поведения и жизнедеятельности молодых людей. Так, посвященные молодежи исследования Shell (Германия, 2002–2024)¹ показывают следующие тренды: во-первых, стремясь преодолеть неопределенность и коммуникационные барьеры, большинство молодых людей вкладывают значительные средства в образование; во-вторых, существует выраженное неравенство между разными группами подростков. Если подавляющее большинство молодых людей демонстрируют высокий уровень личной ответственности и оптимизма, добиваясь высоких результатов в учебе, то 20% не обладают ни когнитивными и социальными компетенциями, ни сложными навыками самоорганизации². В третьих, большинство молодых людей осознанно пользуются социальными и культурными свободами и широким спектром возможностей для деятельности и самовыражения на различных платформах.

Российская молодежь также не погружена в монотонность, она всегда ищет для себя что-то новое, и, кроме того, весьма образована и стремится к развитию в различных направлениях. Молодежь проявляет активный интерес к различным аспектам жизнедеятельности, начиная от политики и заканчивая культурой, пользуясь при этом множеством платформенных сервисов. У каждого пользователя в процессе коммуникации формируется индивидуальное мнение о конкретной ситуации, которым они стремятся поделиться [Елохина: 48]. Этот процесс сопровождается трансформацией ценностно-нормативных систем, которые раньше были общими и понятны и для большинства людей, на новые, изменяющиеся также быстро, как и мир вокруг нас [Фролова, Браницкий: 167]. На сегодняшний день российская молодежь, как и общество в целом, стоит перед важным выбором, который может определить будущее общество в условиях геополитических конфликтов. Российское общество переживает цивилизационную и цифровизационную модернизацию и роль молодежи в этом процессе важна и понятна [Реутов и др.: 133].

Дихотомия «вовлеченность» – «отчуждение»

В настоящее время неоспоримым является тот факт, что молодые люди для успешной социальной адаптации нуждаются в непрерывном потоке информации и обмене с окружающей и социальной средой онлайн и офлайн, где молодежь выступает едва ли не наиболее активным участником. Вместе с тем, на человека влияет не только наличие или отсутствие постоянного контакта с социальной

¹ Shell Jugendstudie, 2002–2024 [эл. ресурс]: <https://www.shell.de/ueber-uns/initiativen/shell-jugendstudie-2024.html> (дата обращения: 10.10.2024).

² Там же, 2010.

средой, но и количество, а также качество, содержание и структура получаемой и обрабатываемой информации [Юнусова, Яхяева: 374].

Понятие «вовлеченность», на наш взгляд, отражает эти изменения, подчеркивая интерактивность, активность и эмоциональную вовлеченность участника. В качестве методологической основы исследования вовлеченности, мы используем подход, разработанный И. Гофманом в середине XX века: понятие вовлеченности в практику и ситуацию взаимодействия является ключевым для разделения субъектных аспектов действия от внешнего контекста [Goffman 1969; Гладков]. Согласно определению Гофмана, вовлеченность – это психобиологический процесс, в котором субъект частично теряет осознание направления своих переживаний и познавательного внимания [Гофман 2004]. В концепции автора, в ролевых играх достигается максимальный уровень вовлеченности в виртуальные миры. Вовлеченность играет ключевую роль в получении удовлетворения в процессе коммуникации посредством платформенных сервисов. Хотя коммуникация не является заранее заданным свойством этих сервисов, именно она формирует удовлетворенность в пользовании ими [Громов; Якуба].

Коммуникативные практики обусловлены проблемой поддержания доверительных отношений между участниками. Сложность заключается в поддержании и развитии качественного общения, учитывая индивидуальные особенности пользователей. Коммуникационный потенциал, т.е. способность к продолжению коммуникации, в итоге определяется такими показателями как количество упоминаний, повторных публикаций, взаимодействие в социальных сетях (лайки, репосты, комментарии). Показатель вовлеченности, активно используемый в SMM (мероприятия по использованию социальных медиа в качестве каналов с целью продвижения брендов и т.д.), основан на оценке активности, компетенции и продуктивности персонала при работе с клиентами. И, собственно, вовлеченность в коммуникативный процесс является ключевым фактором, определяющим эффективность сообщений для аудитории [Кириллина 2020: 28]. Субъекты коммуникации: организации, потребители, сообщество или другие заинтересованные стороны играют важную роль в передаче информации в цифровом пространстве. Однако вовлеченность не является единственным критерием оценки эффективности коммуникации и зависит от контента, характеристик группы, мотивов и интересов участников коммуникации [Там же: 29]. В итоге коммуникативные практики участников коммуникации можно рассматривать как интегративный процесс, в котором ключевыми элементами являются участие, совместная деятельность и опыт.

Феномен вовлеченности можно исследовать в контексте диалога, потому что она является его неотъемлемой частью [Андрянова; Кириллина 2017; 2020; Johnston, Taylor]. В процессе диалога, вынесенного в пространство цифровых платформ, пользователи могут совместно принимать решения, способствующие созданию социального капитала. Выделим пять подходов к изучению феномена вовлеченности, применимых к платформенным сервисам: сетевое вза-

имодействие, корпоративная социальная ответственность, вовлечение персонала, гражданское участие и социальный капитал, а также вовлеченность в диалог [Johnston, Taylor]. Когда речь идет о вовлеченности, важно учитывать мнение другой стороны. Обратная связь способствует формированию чувства значимости у второй стороны, а также стимулирует обмен информацией.

Итак, развитие цифровых платформ и перенос повседневных коммуникативных практик онлайн сопряжен со стремлением молодых людей «быть видимыми», активно участвовать в диалоге, формировать цифровую идентичность и поддерживать социальные связи. Это выражается, в частности, в активном использовании социальных сетей и социальных сообществ для самопрезентации, участии в формировании и распространении культуры мемов, трендов, в их обсуждении в онлайн и офлайн форматах. Вовлеченность в сетевое взаимодействие, в свою очередь, усиливает глобальную взаимосвязанность, формирует коллективные сетевые идентичности [Кастельс]. При этом, количество подписчиков, лайков и комментариев, выраженное в показателях вовлеченности, фактически становится мерой цифрового социального капитала.

Обратной стороной переноса коммуникативных практик молодых людей в сеть является рост социальной отчужденности. Молодежь использует соц-сети для самопрезентации (*фронтстейдж*), что способствует вовлеченности. Однако поверхностность этих взаимодействий может приводить к чувству отчуждения, когда *бэкстейдж* остается скрытым. Использование открытых платформ для глубоких связей (онлайн-друзья, сообщества) может способствовать частичной изоляции и офлайн. Вместе с тем, рост популярности закрытых платформ (Discord, Telegram), кажется, свидетельствует о стремлении пользователей к взаимодействию вне навязанной в социальных сетях публичной самопрезентации, но к таким сервисам, в которых можно «быть самим собой», что, следуя концепции Гофмана, можно было бы охарактеризовать как цифровой *бэкстейдж* [Гофман 2000 (1956)].

Это может быть достигнуто формированием этичных практик сетевого взаимодействия на цифровых платформах, внедрением программ повышения цифровой грамотности, формированием среды, способствующей формированию «реальной идентичности» без непосредственной привязки к публичной самопрезентации онлайн – в том числе в виде закрытых платформ и чатов с низким уровнем публичного давления. Об этом пишут многие авторы, изучающие коммуникативные практики молодежи в сети [см., например: Turkle; Livingstone; Boyd], и это находит подтверждение в статистике, хотя и противоречит всеобщему тренду на усиление контроля над цифровыми платформами и сервисами.

Наконец, ощущение изоляции, *FOMO* (*fear of missing out* / страх упустить что-то важное), в целом свойственные молодым людям в процессе социализации, хотя и способствуют вовлечению в коммуникативные практики онлайн, не преобладают одним лишь участием в сетевых сообществах даже при высокой активности пользователей (парадокс «одиночества в сети» [Вишневский]). Кроме того, цифровые платформы безусловно способствуют вовлечению молодежи

в сетевые формы взаимодействия и онлайн практики, но могут изолировать от локальных и офлайн-контекстов.

Выводы. Коммуникативные практики молодых людей в пространстве цифровых платформ и интерактивных сервисов являются отражением их стремления к самовыражению и социальной интеграции. Во многом этот цифровой опыт основан на вовлеченности в работу с информационными и инновационными технологиями, которые становятся основой формирования коммуникативных паттернов и ролей онлайн и офлайн. Понимание структуры цифровых взаимодействий молодых людей может основываться на концепции Гоффмана (представление себя другим; эссе об организации повседневного опыта), при этом уже сегодня опыт коммуникативных практик молодежи дает основания говорить о *качестве вовлеченности*, т.е. создании реальных устойчивых связей. Это может быть достигнуто формированием этичных практик сетевого взаимодействия на цифровых платформах, внедрением программ повышения цифровой грамотности, формированием среды, поддерживающей *цифровой бэкстейдж*, т.е. способствующей формированию «реальной идентичности» без непосредственной привязки к публичной самопрезентации онлайн.

Источники

- Андриянова Т.В. (2021). Общественный диалог в социокультурной среде и его управленческие перспективы в коммуникационной теории У.Б. Пирса и В.Э. Кронена (продолжение) // Коммуникология. Т. 9. № 2. С. 51-66.
- Андриянова Т.В., Быканова Я.П. (2022). Медиафера как пространство взаимодействия пользователей социальных сетей // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. Т. 12. № 2. С. 219-231.
- Вдовенко К.В., Черных С.С., Самыгин С.И., Самыгин. П.С. (2020). Социология молодежи: учебник / под. ред К.В. Вдовенко. М.: РИОР: ИНФА.
- Вишневский Я.Л. (2017). Триптих. Одиночество в сети / Пер. Л. Цывьян. М.: Издательство АСТ.
- Гладков К.А. (2016). Игровая концепция повседневности И. Гоффмана: между символическим интеракционизмом и этнометодологией // Социологическое обозрение. Т. 15. № 2. С. 167-191.
- Гоффман И. (2000). Представление себя другим в повседневной жизни (*The Presentation of Self in Everyday Life*) / Пер. с англ. А.Д. Ковалева. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле.
- Гоффман И. (2004). Анализ фреймов: Эссе об организации повседневного опыта. М.: Ин-т социологии РАН.
- Гоффман Э. (2009). Ритуал взаимодействия: Очерки поведения лицом к лицу / Пер. с англ.; под ред. Н.Н. Богомоловой, Д.А. Леонтьева. М.: Смысл.
- Громов Д.В. (2020). Гопник в интернете: виртуальная игра с точки зрения социальной драматургии Ирвина Гоффмана // Новое прошлое. №1. С. 134-153.
- Добренков В.И., Кравченко А.И. (2005). Фундаментальная социология: В 15 томах. Т. 9. Возрасты человеческой жизни. М.: Инфра-М.
- Долгополов Д.В., Еремеева А.И. (2023). Трансформация цифровых медиапредпочтений современной российской молодежи в связи с новыми реалиями // Цифровая социология. Том 6. № 3. С. 4-10. DOI: 10.26425/2658-347X-2023-6-3-4-10.

Елохина Э.Э. (2023). К чему стремится современная молодежь // Молодой ученый. № 26 (473). С. 48-51.

Зверева Е.А., Хворова В.А. (2022). Практика медиапотребления «цифровой молодежи» в социальных медиа // Журналистика цифровой эпохи: антропологический поворот: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, 14–15 апреля 2022 г.). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. С. 13-15.

Ильинский И.М. (1999). Молодежь в контексте глобальных процессов развития мирового сообщества. В кн.: Молодежь и общество на рубеже веков. М.: Голос.

Ильинский И.М. (2006). Между Будущим и Прошлым: Социальная философия Происходящего. М.: Изд-во Моск. гуманитарн ун-та.

Кастельс М. (2000). Информационная эпоха: экономика, общество и культура (The Power of Identity, The Information Age: Economy) / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ.

Кириллина Н.В. (2017). Символический обмен как системная характеристика коммуникативных практик // Материалы VII международной социологической Грушинской конференции “Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях”, Москва, 15–16 марта 2017 года. Москва: Всероссийский центр изучения общественного мнения. С. 1701-1704. EDN: XORNLY.

Кириллина Н.В. (2020). Феномен вовлеченности как отражение социального потенциала коммуникации // Коммуникология. №1. С. 27-33. DOI: 10.21453/2311-3065-2020-8-1-27-33. EDN: FSNOQZ.

Лисовский В.Т. (1996). Социология молодежи. СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та.

Луков В.А. (2006). Ильинский: гуманистическая концепция молодежи // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 48-58.

Осипчукова Е.В., Пономарев А.В. (2021). Организация работы с молодежью: введение в специальность: учебное пособие. М.: Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та.

Проказина Н.В. (2023). Коммуникативные практики молодежи в реальном и виртуальном пространствах // Наука. Культура. Общество. Том 29. № 3. С. 69-81. DOI: 10.19181/nko.2023.29.3.3.

Реутов Е.В., Реутова М.Н., Тришина Т.В., Шавырина И.В. (2023). Российская молодежь: социальная диспозиция и перспектива // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 3 (71). С. 132-137.

Фролова Н.А., Браницкий В.В. (2019). Современная молодежь: взгляд изнутри // Вестник экономики, права и социологии. № 1. С. 167-170.

Юнусова Н.Ш., Яхяева М. (2022). Молодежь и информационная среда // Academic research in educational sciences. № 10. С. 372-376.

Якуба Я.О. (2014). «Игра» и «виртуальная реальность»: проекция идей Й. Хейзинга и И. Гоффмана на современные массмедиа // Научные ведомости БелГУ. Серия Философия. Социология. Право. № 9 (180). Выпуск 28. С. 226-230.

Boyd D. (2014). It's Complicated: The Social Lives of Networked Teens. Yale University Press.

Cleofas J.V., Labayo C.C. (2024). Youth netizens as global citizens: digital citizenship and global competence among undergraduate students. *Frontiers in communication*. Vol. 9. DOI: 10.3389/fcomm.2024.1398001.

Geise S., Waldherr A. (2021). Computational communication science: Lessons from working group sessions with experts of an emerging research field. In: The Handbook of Computational Social Science. Vol. 1: Theory, Case Studies and Ethics, eds. U. Engel, A. Quan-Haase, S. Liu, L. Lyberg. London: Routledge. P. 66-82.

Goffman E. (1969). Strategic Interaction. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.

Goffman E. (1983). The Interaction Order: American Sociological Association, 1982 Presidential Address. *American Sociological Review*. Vol. 48. No. 1. P. 1-17.

Hurrelmann K. (1990). Youth – A Productive Phase in Human Life. *Education*. Vol. 39. P. 111-125.

- Hurrelmann K., Quenzel G. (2013). Lost in transition: status insecurity and inconsistency as hallmarks of modern adolescence. *International Journal of Adolescence and Youth*. No. 20 (3). P. 261-270.
- Johnston K., Taylor M. (2018). Engagement as Communication: Pathways, Possibilities, and Future Directions. In: Taylor M., Johnston K. (eds.), *The handbook of communication engagement* (Handbooks in Communication and Media). John Wiley and Sons. P. 1-15.
- Livingstone S. (2009). *Children and the Internet: Great Expectations and Challenging Realities*. Cambridge: Polity.
- Raab J. (2022). The theory-method-link in Erving Goffman's sociology of the interaction order. *Przegląd Socjologiczny*, No. 71 (4). P. 63-86. DOI: 10.26485/PS/2022/71.4/4.
- Turkle S. (2011). *Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other*. Basic Books.

■ ■ ■ Digital Platforms as a Space of Communication for Young Adults

Polischuk I.V.¹, Kirillina N.V.²

1. Kursk State University, Kursk, Russia.

2. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia.

Abstract. The article is devoted to the theoretical understanding of the communication practices of young adults in the space of digital platforms, the popularity of which has largely increased after the 2020-2022 pandemic and the long-term lockdown. This led to the transformation of interaction processes in various social groups. Young people found themselves at the forefront of users and creators of platforms and online communities due to their high social activity, relatively high digital literacy, and flexibility in adopting innovations. To operationalize the main trends in youth communication on digital platforms, the authors use the concept of “*engagement*” in the theoretical and methodological interpretation of E. Goffman and his concept of interaction order. Analysis of statistical data and recent scientific publications devoted to the digital practices of young people allowed to identify the following processes. *Firstly*, the significant growth in popularity of closed platforms (Discord, Telegram) among the youth may indicate the desire of users to interact outside the public self-presentation imposed on social networks, but to such services in which one can “be oneself” that can be characterized as a *digital backstage* (Goffman), contributing to the formation of a “*real identity*” without direct connection to public self-presentation online. *Secondly*, the feeling of isolation or *FOMO* (*fear of missing out*), which is generally characteristic of young people in the process of socialization, although it contributes to involvement in online communication practices, is not overcome by participation in online communities alone, even with high user activity, which can be expressed as the paradox of “*loneliness on the net*” (Vishnevsky). In general, digital platforms contribute to the involvement of young people in online forms of interaction, and the actual process of socialization has been largely transferred online. Understanding the structure of digital interactions of young people can be based on the concepts of E. Goffman (presenting oneself to others; essay on the organization of everyday experience), while today the experience of youth communication practices gives grounds to reconsider the quality of digital *engagement* from the standpoint of the formation of a “*real identity*” and the creation of stable social connections in the process of everyday communication experience.

Keywords: digital platforms, online communities, communication, young adults, engagement, frontstage, backstage, digital identity

For citation: Polishchuk I.V., Kirillina N.V. (2024). Digital platforms as space of communication for young adults. *Communicology (Russia)*. Vol. 12. No. 4. P. 181-191. DOI 10.21453/2311-3065-2024-12-4-181-191.

Inf. about the authors: Polishchuk Igor Vsevolodovich – postgraduate student of the Department of Sociology, Kursk State University, director of Autonomous non-profit organization “Design solutions for young people”. ORCID: 0009-0005-1760-7479. E-mail: 79102787882@ya.ru. Address: 305004, Russia, Kursk, Karl Marx st., 62/21, office 406. Kirillina Natalia Vladimirovna – CandSc (Soc.), assoc. professor at the Department of Public Relations and Media Policy, Faculty of Journalism, RANEPa. ORCID: 0000-0003-3506-7558. E-mail: nata.kirillina@gmail.com. Address: 119571, Russia, Moscow, Vernadsky av., 84.

Received: 12.10.2024. *Accepted:* 09.12.2024.

References

- Andrianova T.V. (2021). Public Dialogue in the Socio-Cultural Environment and its Management Perspectives in the Communication Theory of W. Barnett Pearce and Vernon E. Cronen (continuation). *Communicology*. Vol. 9. No. 2. P. 51-66 (in Rus.).
- Andrianova T.V., Bykanova Ya.P. (2022). The Mediasphere as a Space for Interaction of Social Network Users. *Bulletin of the South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management*. Vol. 12. No. 2. P. 219-231 (in Rus.).
- Boyd D. (2014). *It's Complicated: The Social Lives of Networked Teens*. Yale University Press.
- Castells M. (2000). *The Power of Identity, The Information Age: Economy (transl., ed. O.I. Shkaratan)*. Moscow: State University Higher School of Economics (in Rus.).
- Cleofas J.V., Labayo C.C. (2024). Youth netizens as global citizens: digital citizenship and global competence among undergraduate students. *Frontiers in communication*. Vol. 9. DOI: 10.3389/comm.2024.1398001.
- Dobrenkov V. I., Kravchenko A. I. (2005). *Fundamental Sociology: in 15 volumes. Vol. 9. Ages of human life*. Moscow: Infra-M (in Rus.).
- Dolgoplov D. V., Eremeeva A. I. (2023). Transformation of digital media preferences of modern Russian youth in connection with new realities. *Digital sociology*. Vol. 6. No. 3. P. 4-10. DOI: 10.26425/2658-347X-2023-6-3-4-10 (in Rus.).
- Elokhina E.E. (2023). What does modern youth strive for. *Young scientist*. No. 26 (473). P. 48-51 (in Rus.).
- Frolova N.A., Branitsky V.V. (2019). Modern youth: a look from the inside. *Bulletin of Economics, Law and Sociology*. No. 1. P. 167-170 (in Rus.).
- Geise S., Waldherr A. (2021). Computational communication science: Lessons from working group sessions with experts of an emerging research field. In: *The Handbook of Computational Social Science. Vol. 1: Theory, Case Studies and Ethics*, eds. U. Engel, A. Quan-Haase, S. Liu, L. Lyberg. London: Routledge. P. 66-82.
- Gladkov K.A. (2016). E. Goffman's Playful Concept of Everyday Life: Between Symbolic Interactionism and Ethnomethodology. *Sociological Review*. Vol. 15. No. 2. P. 167-191 (in Rus.).
- Goffman E. (1969). *Strategic Interaction*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
- Goffman E. (1983). *The Interaction Order: American Sociological Association, 1982 Presidential Address. American Sociological Review*. Vol. 48. No. 1. P. 1-17.
- Goffman E. (2000). *The Presentation of Self in Everyday Life (transl. A.D. Kovaleva)*. Moscow: Kanon-Press-C; Kuchkovo Pole (in Rus.).

- Goffman E. (2004). *Frame Analysis: essays on the organization of everyday experience* (transl.). Moscow: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences (in Rus.).
- Goffman E. (2009). *The Ritual of Interaction* (transl., ed. N.N. Bogomolova, D.A. Leontiev). Moscow: Smysl (in Rus.).
- Gromov D.V. (2020). Gopnik on the Internet: a virtual game from the point of view of Irving Hoffman's social dramaturgy. *The New Past*. No. 1. P. 134-153 (in Rus.).
- Hurrelmann K. (1990). Youth – A Productive Phase in Human Life. *Education*. Vol. 39. P. 111-125.
- Hurrelmann K., Quenzel G. (2013). Lost in transition: status insecurity and inconsistency as hallmarks of modern adolescence. *International Journal of Adolescence and Youth*. No. 20 (3). P. 261-270.
- Ilyinsky I.M. (1999). Youth in the context of global processes of development of the world community. In: *Youth and society at the turn of the centuries*. Moscow: Golos (in Rus.).
- Ilyinsky I.M. (2006). *Between the Future and the Past: Social Philosophy of What is Happening*. Moscow: Publishing House of the Moscow Humanitarian University (in Rus.).
- Johnston K., Taylor M. (2018). Engagement as Communication: Pathways, Possibilities, and Future Directions. In: Taylor M., Johnston K. (eds.), *The handbook of communication engagement* (Handbooks in Communication and Media). John Wiley and Sons. P. 1-15.
- Kirillina N.V. (2017). Symbolic Exchange as a Systemic Characteristic of Communication Practices. In: *Proceedings of the VII International Sociological Grushin Conference "Towards the Future. Forecasting in Sociological Research"*, Moscow, March 15–16, 2017. Moscow: All-Russian Center for the Study of Public Opinion. P. 1701–1704. EDN: XORNLY (in Rus.).
- Kirillina N.V. (2020). Engagement as a Reflection of Communicative Potential. *Communicology*. No. 1. P. 27-33. DOI: 10.21453/2311-3065-2020-8-1-27-33. EDN: FSNOQZ (in Rus.).
- Lisovsky V.T. (1996). *Sociology of Youth*. SPb.: Publishing House of St. Petersburg University (in Rus.).
- Livingstone S. (2009). *Children and the Internet: Great Expectations and Challenging Realities*. Cambridge: Polity.
- Lukov V.A. (2006). Ilyinsky: Humanistic Concept of Youth. *Knowledge. Understanding. Skills*. No. 2. P. 48-58 (in Rus.).
- Osipchukova E.V., Ponomarev A.V. (2021). *Organization of Work with Youth: Introduction to the Specialty: Study Guide*. Moscow: Ekaterinburg: Publishing House of the Ural Fed. University (in Rus.).
- Prokazina N.V. (2023). Communicative practices of young people in real and virtual spaces. *Science. Culture. Society*. Vol. 29. No. 3. P. 69-81. DOI: 10.19181/nko.2023.29.3.3 (in Rus.).
- Raab J. (2022). The theory-method-link in Erving Goffman's sociology of the interaction order. *Przegląd Socjologiczny*, No. 71 (4). P. 63-86. DOI: 10.26485/PS/2022/71.4/4.
- Reutov E.V., Reutova M.N., Trishina T.V., Shavyrina I.V. (2023). Russian youth: social disposition and prospects. *Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences*. No. 3 (71). P. 132-137 (in Rus.).
- Turkle S. (2011). *Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other*. Basic Books.
- Vdovenko K.V., Chernykh S.S., Samygin S.I., Samygin. P.S. (2020). In: *Sociology of Youth: Text-book*, ed. K.V. Vdovenko. Moscow: RIOR: INFA (in Rus.).
- Vishnevsky J.L. (2017). *Loneliness on the Net* (translated by L. Tsyvyan). Moscow: AST Publishing House (in Rus.).
- Yakuba Ya.O. (2014). Game and virtual reality: the projection of the ideas of J. Huizinga and I. Hoffmann onto modern mass media. *Scientific bulletin of BelSU. Series Philosophy. Sociology. Law*. No. 9 (180). Issue 28. P. 226-230 (in Rus.).
- Yunusova N.Sh., Yakhyaeva M. (2022). Youth and the information environment. *Academic research in educational sciences*. No. 10. P. 372-376 (in Rus.).
- Zvereva E.A., Khvorova V.A. (2022). The practice of media consumption of "digital youth" in social media. In: *Journalism of the digital era: an anthropological turn: collection of materials from the All-Russian scientific and practical conference with international participation* (Ekaterinburg, April 14-15, 2022). Ekaterinburg: Publishing house of the Ural Fed. University. P. 13-15 (in Rus.).